

Лу Юйчэн наслаждается своей инициативой.

В результате эта маленькая женщина оказалась не очень честной и несколько раз пыталась обмануть его. Но он не знал, какой нежный нерв он затронул. Она внезапно отбросила его в сторону и побежала прочь, и выглядела так, будто ей действительно очень обидно и больно.

Лу Юйчэн не мог отделаться от мысли, что она действительно маленькая женщина, которую баловали и растили в неге. Он редко брал на себя инициативу, чтобы уговорить женщину, и сейчас увидел ее маленькой девочкой в углу кровати, он не мог не наклониться, и не обнять ее за талию: «Это тебя злит, да?»

Горячее дыхание брызнуло ей на шею, а потом она услышала свой приглушенный голос: «Кто осмелится разжечь в тебе гнев, Лу? В любом случае, хорошо это или плохо, последнее слово будет за тобой. Я просто маленькая девчонка!»

Он сказал, что не сердится, и слова падали, так тихо, словно капли дождя в тишине.

Лу Юйчэн не сердится, он просто смеется. Ее руки сжаты, и он целует ее белую и гладкую спину и шею. За последнее время он привык к ощущению, что может сжимать ее мягкое тело, особенно разминает его в своих объятиях,

Он медленно целовал ее, и смотрел, как она «тает» в его объятиях, что действительно слишком заманчивое «преступление».

«Не сердись. Как ты можешь называть меня Лордом Лу, когда я только что сказал, что просто хочу хорошо сыграть роль твоего мужа?!» - он нежно соблазнял, нежно целуя самый нежный участок ее нежной кожи на ее шее сзади.

Гладкая, как у младенца, кожа, в его поцелуе, расцвела красными следами.

Тан Синьлуо тоже целовала его до хруста в конечностях, но такая техника любви опытного ветерана по сравнению с ее неловкой попыткой изобразить страсть, доказывает, что она действительно еще зеленая и терпкая. Ясно, что он сознательно провоцирует ее, но у нее уже нет желания сопротивляться.

Как бы то ни было, она не смогла устоять. Она просто бросилась в его объятия и прошептала: «Если ты не хочешь, чтобы тебя называли лордом Лу, как ты хочешь чтобы я тебя называла? Чэнь Шао?»

В голове у нее была одна идея, но она не могла так легко применить ее в жизнь.

Не смотри на то, что Лу Юйчэн в данный момент, вроде бы очень хорошо к ней относится, но, она четко знает, существует только сделка между ними. Даже при углублении общения и сближения этих двух людей, в большей или меньшей степени будут возникать разные чувства, но граница все равно должна существовать.

Как сказал Лу Юйчэн, она не может влюбиться в него, даже если он действительно очарователен, и женщине очень легко влюбиться в него, она не может этого сделать, такой уговор.

Поэтому, даже если сердце слабо понимает, что Лу Юйчэн хочет ей сказать, она все равно должна притвориться глупой.

Однако у Лу Ючэня, очевидно, есть свой план, она услышала его ленивый магнитный голос: «Дорогая, назови меня мужем!»

.....

Даже если она уже была подготовлена, но от этой просьбы Тан Синьлуо почувствовала небольшой транс, тем более, когда он сказал ей эти слова таким нежным тоном. Ее последние отношения, когда она однажды отдала свое сердце, в обмен на брак, до сих пор смущали ее, но не один мужчина никогда не говорил ей таких слов в таком тоне.

Ирония заключается в следующем.

Сегодняшнее соглашение является ложным, но этот мужчина может просить ее заботливым тоном, чтобы она обратилась к нему и назвала своим мужем? Как будто он вдруг, даже понимая, что это сон, превращает его в прекрасный сон?

Она тоже женщина, которая хочет быть любимой другими. Даже если она знает, что все это ложь, она все равно хочет иметь свой собственный прекрасный сон, достаточный для того, чтобы переосмыслить свою жизнь в этой не простой ситуации.

Лу Юйчэн обнял Тан Синьлуо сзади, и вдруг она обернулась, и снова перекатилась и прижалась к нему, положила свою маленькую руку на его воротник, взялась за галстук и постепенно ослабила его.

С его точки зрения, на лице женщины, прижавшейся к нему, появился румянец стыда, и это бесконечный соблазн закинуть ногу на ногу. Движение ее рук не прекращается, ее пара глаз цвета персика прикрыта, у нее появилась густая испарина на лбу, но она не концентрируется, и не падает ему на его лицо.

Потом, когда ее тонкие пальцы, наконец, развязали галстук и потянули его, он увидел, как она наклоняется и целует его губы. Она еле слышно сказала: «Муж, я люблю тебя!»

<http://tl.rulate.ru/book/96774/1700977>